

Хэ Юй мгновенно убрал руку, приняв позу с поднятыми руками, с выражением полного замешательства на лице:

— Я привык дергать, честно, я не притворяюсь, больше не буду дергать.

Чу И рассмеялся, его взгляд стал насмешливым, как весенний дождь.

В душе Хэ Юя словно пролилась слегка горячая вода, смягчая его. Он услышал, как Чу И сказал:

— Дергай, как тебе удобно.

Уголки губ Хэ Юя невольно поднялись. Получив «золотую карту», он зазнался и не удержался, чтобы не попробовать дернуть еще пару раз, украдкой посматривая на Чу И.

Брат, ты сам разрешил мне дергать, так что ты не должен злиться.

Чу И поднял бровь, глядя на него, и, когда тот дернул в третий раз, в ответ дернул его за щеку:

— Следующий раз будет платным.

Хэ Юй, с трудом разговаривая, убрал руку:

— Брат, я больше не буду.

Но рука Чу И продолжала держать его, а другой рукой он продолжал мять щеку:

— Хорошо.

Затем с большим интересом продолжил мять. Довольно мягко.

Хэ Юй не смел шевелиться.

Он чувствовал, что слишком глубоко вошел в роль. Все эти женственные привычки, от которых он не мог избавиться.

Дергать за рукав раньше вызывало у него мурашки, а теперь он делал это без всякого стеснения.

Хэ Юй вздохнул. Было бы лучше быть честным.

— Брат, давай сядем сзади, — Хэ Юй хотел подождать, пока тот закончит, но Чу И уже

перешел от щеки к его волосам.

Плечи У У уже дрожали, как моторчик, и он видел тени от рук Чу И, но тот не собирался останавливаться.

Брат Юй тоже был человеком с положением, и он не мог вынести этого, поэтому тихо напомнил:

— Здесь слишком шумно, неудобно.

Чу И кивнул, в его глазах была легкая досада.

Открыв дверь в комнату отдыха для персонала, они увидели столы и стулья, разбросанные в беспорядке, и запах сигарет.

Хэ Юй вздохнул, почему эти люди не могут поднять его лицо, чтобы курить у заднего входа.

— Давай выйдем, — Хэ Юй боялся, что Чу И не вынесет запаха сигарет.

Но Чу И достал из кармана пачку и протянул ему:

— Куришь?

Хэ Юй на секунду замер, уголки его губ невольно поднялись. Он достал сигарету и с легкостью закурил:

— Такую сигарету я раньше не видел, наверное, дорогая?

Чу И тоже взял сигарету и, слегка наклонившись к Хэ Юю, пробормотал:

— Помоги.

Расстояние было настолько близким, что Хэ Юй мог разглядеть его длинные ресницы, густые и длинные. Его глаза были полужакрыты, взгляд спокойный и нежный, с непонятной эмоцией, молчаливый и мягкий.

Кадык Хэ Юя непроизвольно сдвинулся, он поспешно взял зажигалку, чтобы помочь.

Чу И легонько прижал его руку, а другой рукой надавил на его железку, слегка сжав. Расстояние между ними сократилось, две сигареты соприкоснулись, искры дрожали, как две борющиеся души, внезапно столкнувшиеся, загораясь друг от друга.

Сильное и бурное, неразделимое.

Сердце Хэ Юя забилося быстрее, кровь от отключившегося мозга устремилась к сердцу, стук казался таким громким, что готов был вырваться из груди, но он не мог ничего сделать.

«Something in your eyes, tell me who I am, Something in my highs, Whenever you're near».

Проклятая музыка снова заиграла в его голове. Если Юань Ли еще раз заставит его смотреть сериалы, он его точно отлупит.

Когда он уже думал, что умрет от сердечного приступа, Чу И отпустил его руку, его низкий голос раздался в закрытой комнате:

— Спасибо.

Хэ Юй резко выдохнул, кашлянул и отвернулся.

— Это, эм, мое место, — Хэ Юй указал на стул в углу, его голос явно дрожал. — Я здесь работаю три года. Кашель... Почему эти люди не включают кондиционер, слишком жарко.

— Жарко? В самый раз, — Чу И спокойно посмотрел на него, в его глазах промелькнула улыбка, взгляд скользнул по его столу. — С средней школы работаешь?

Стол Хэ Юя был таким же беспорядочным, как и дома, заваленным пачками сигарет, пепельницей, энергетическими напитками, дешевым растворимым кофе и полупустой коробкой печенья.

Хэ Юй сказал, что ест на работе только это?

Неудивительно, что с трудом набранный вес снова ушел за эти дни.

Чу И слегка нахмурился.

Хэ Юй уступил ему свой стул, а сам взял чужой, сел на расстоянии, чтобы дышать стало легче.

Обаяние Чу И заключалось не только в его лице, но и в его ауре. Когда он был альфой, ни один омега не мог устоять, горло пересыхало, хотелось поцеловать его. Нет, не хотелось, нельзя было думать об этом.

— Какая разница, ребенок или нет, — Хэ Юй подавил свои мысли, которые уносили его на край города, и, отвлекаясь, пробормотал. — Сделал поддельный документ, и теперь я двадцатипятилетний зрелый мужчина Хэ Житянь.

Чу И рассмеялся:

— Хэ Житянь?

— Ага, — Хэ Юй продержался пару секунд, но тоже рассмеялся, почесав нос. — Юань Ли дал мне это прозвище, потому что я никогда не сплю, и он сказал, что я ночной эльф Хэ Житянь.

— Брат, на самом деле, когда я нашел тебя, я просто хотел сделать доброе дело, не ожидая, что будет столько бонусов, — Хэ Юй затянулся сигаретой, отвернулся, выпустил дым и, повернувшись, вздохнул. — Теперь думаю, я выиграл джекпот.

Обычно скромный и незаметный омега вдруг предстал перед ним в другом обличье, в строгой форме, с прической, которая идеально подходила к образу «Хэ Житяня», снял очки, обнажив глаза, которые от природы выглядели вызывающе, улыбка была дерзкой, с сигаретой во рту, одновременно хулиганской и привлекательной, с ноткой милоты.

Чу И вдруг подумал, что такой Хэ Юй тоже неплох.

Он тоже затянулся сигаретой, медленно выпустил дым и в дымке сказал:

— На самом деле, если бы ты меня не спас, я бы не замерз, мои феромоны — лед, даже при минус двадцати я не замерзну.

Хэ Юй замер, затем вздохнул:

— Откуда мне было знать, ты просто упал у моего дома, если бы я тебя не спас, у меня бы на всю жизнь осталась травма.

Чу И смеясь сказал:

— Ты еще и суеверный.

— Просто люблю жизнь, — Хэ Юй выразил свои чувства. — Все, что может нарушить мой спокойный образ жизни, должно быть уничтожено.

— Я не нарушаю твой образ жизни? — спросил Чу И.

— Ты... — Хэ Юй сделал паузу, слегка нахмурился, размышляя, как сказать. — Ты... это хорошая возможность, правда.

Он опустил голову, бормоча себе под нос:

— Раньше я думал, что с такими великими людьми, как ты, у меня никогда не будет ничего общего... Но познакомившись с тобой, я понял, что ты хороший человек.

Чу И кивнул, уголки его губ поднялись:

— Я, хороший человек.

Хэ Юй на секунду замер, затем понял, что его слова можно было понять двояко, как признание, и поспешил поправить:

— Все в нашем счастливом домике великих альф хорошие! Очень простые.

Сегодняшнее разоблачение было слишком внезапным, он был в шоке, и все слова вылетали из его рта.

Чу И, глядя на его покрасневшие уши, усмехнулся, но не стал отрицать.

Хэ Юй затянулся сигаретой и продолжил объяснять.

С тех пор как он решил дружить с Чу И по-настоящему, ему было слишком много чего хотелось сказать, но из-за старого псевдонима он не мог, и это его мучило.

С Юань Ли можно было поговорить, но Юань Ли был Юань Ли, а Чу И был Чу И, и разговоры с ними были разными.

Чу И был более зрелым, более надежным, с аурой, которая могла решать проблемы.

Юань Ли был больше подходящим для того, чтобы вместе послать жизнь куда подальше, просто выплеснуть эмоции.

— В тот день Дин Вэньлинь загнал меня и Юань Ли в угол, — сказал Хэ Юй. — Подручные Дин Вэньлиня на самом деле были моими друзьями, они тоже здесь работают, тот высокий парень, которого ты видел, когда заходил, это он. Но до того, как он пришел, я уже отделал Дин Вэньлиня, эти малыши для меня не проблема.

Тут Хэ Юй вздохнул, с легкой иронией улыбнулся ему:

— За столько лет я ничего не добился, только стал мастером драк, ведь этим я зарабатываю на жизнь.

Чу И посмотрел на электрошокер, лежащий на столе, и подумал, что это не совсем вписывается в «драки».

Хэ Юй, следуя его взгляду, застыл с неловкой улыбкой, потянулся и легонько прикрыл электрошокер несколькими пакетиками кофе, с выражением «если я сделаю это быстро, ты подумаешь, что это галлюцинация».

<http://bllate.org/book/15494/1374407>